

МАРИНА СЕРОВА

**БОГИНЯ
для интима**

Сериял

“Частный детектив Татьяна Иванова”

Марина С. Серова
Богиня для интима
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166933*

*Богиня для интима: Эксмо; М.: 2007
ISBN 978-5-699-22020-5*

Аннотация

Частный детектив Татьяна Иванова становится очевидцем автокатастрофы. Дорогая иномарка сильно повреждена, водитель почти сразу скончался. Виновник трагедии, бросив потрепанный и значившийся в угоне «Москвич» за углом, сбежал с места аварии. Да и пассажиры иномарки – отец погибшего и его молодая жена – ничего толкового сообщить не в состоянии: женщина на момент столкновения спала, а мужчина оказался слепцом. Так что дело представляется безнадежным. Но Ивановой не впервой распутывать гордиев узел! И Таня, помня последние слова умирающего: «Это она...», упорно идет по следу...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	51
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Марина Серова

Богиня для интима

Глава 1

Я возвращалась домой уставшая, но довольная собой. Несмотря на все трудности, мне удалось обезвредить преступника, выполнив таким образом очередной заказ клиента и получив за свой доблестный труд кругленькую сумму. А это самый приятный момент в работе частного детектива. Я, например, очень люблю, когда в мой карман перекочевывают хрустящие купюры заказчика.

Неплохо, конечно, если энное количество банкнот поступит и на мой банковский счет. Тогда какое-то время, до следующего клиента, можно слегка расслабиться и побаловать себя, любимую. А уж это я умею и делаю при каждом удобном случае. Неимоверное удовольствие мне доставляет смена имиджа. И совершенно не важно, что из себя представляет очередной прикид: шикарную блузку или строгую юбку, брючный костюм или туфли на высоких каблуках...

В общем, положив в карман очередную партию денежных знаков, я могла себе это позволить. И пусть после трех бессонных ночей меня так клонило ко сну, что казалось, сейчас засну прямо за баранкой своей бежевой «девяточки», на-

строение оставалось приподнятым. Уже через пару-тройку минут буду дома, где смогу вволю выспаться.

Я так расфантазировалась, что не сразу поняла, что случилось. Раздался сильный удар и жуткий скрежет металла. Я чисто автоматически нажала на тормоза. Моя «девятка» резко остановилась на проезжей части дороги. Уже в следующую секунду стало ясно, что интуиция и выработанная с годами быстрая реакция спасли меня в очередной раз от смерти.

Прямо передо мной поперек дороги стояло совершенно новенькое, навороченное авто, таких сейчас много в нашем небольшом городишке.

Дверца со стороны водителя была приоткрыта, и из нее свисала мужская рука. Лобовое стекло рассыпалось на мелкие осколки.

Я тут же выскочила из своего автомобиля.

«Скорее всего, нужна медицинская помощь, – крутилось в моей голове. – Так. Чем можно помочь? Позвонить в „Скорую“ и ГИБДД. Но, прежде чем принимать конкретные решения, надо осмотреться».

Я подбежала к машине и заглянула внутрь салона. Лицо водителя, мужчины средних лет, было сильно окровавлено, а его большое тело словно тряпичная кукла неестественно откинулось на сиденье. Левые рука и нога свисали из салона наружу, словно бы в последний момент он планировал выскочить из машины, но успел только приоткрыть дверь.

Рядом с водителем сидел пожилой мужчина и странными стеклянными глазами смотрел в мою сторону. Взгляд его казался пустым. Сначала я подумала, что это от шока, но уже через пару секунд поняла, что, скорее всего, он слеп.

На заднем сиденье удивленно моргала глазами, беззвучно открывая и закрывая рот, молодая женщина лет тридцати пяти.

– С вами все в порядке? – задала я вопрос, отчего-то решив, что ответить способна только она.

Та, все так же молча, утвердительно кивнула.

– Я жив, – словно напоминая о себе, проговорил слепой мужчина.

– Хорошо, – отозвалась я и полностью переключила свое внимание на водителя. Пульс едва прощупывался, дыхание было шумным и очень редким. – Тяжелый случай, – быстро сделала вывод я. – Нужна «Скорая».

– Давайте я «Скорую» вызову и ГАИ, – тронув меня за плечо, предложил свои услуги молодой парнишка, наверное, оказавшийся рядом с местом аварии водитель. От неожиданности я даже вздрогнула. Обычно все предпочитают объезжать подобные места стороной.

– Вызывай, – согласилась я и снова наклонилась к потерпевшему. – Мужчина, мужчина, – я слегка потрясла его за плечо. – Вы меня слышите?

Тот молчал. Глаза его были закрыты. Никаких признаков жизни он не подавал.

– Кто-нибудь видел, какой автомобиль столкнулся с вашим? – совершенно машинально спросила я, только через секунду осознав, что это меня не касается – этим должна заниматься ГИБДД.

– Нет, – едва выдавила из себя женщина, отрицательно помотав головой. – Я спала.

Я посмотрела на старичка, но вывод напрашивался сам собой. Он тем более не мог ничего видеть.

– Это... она, – услышала я в следующую секунду, сразу и не поняв, кто произнес эти слова.

Я взглянула на водителя. Он открыл глаза и тоже посмотрел на меня. Но жизни в его глазах уже не было.

– Кто она? – надеясь на продолжение, поинтересовалась я. Мужчина кашлянул и снова закрыл глаза. Видимо, последние силы ушли на эти два слова. С левой стороны его рта покатилась тонкая струйка алой крови.

– Кто она? – обреченно спросила я у выживших. Но тут неожиданно для всех покалеченный водитель вновь открыл глаза и, сделав над собой последнее усилие, что-то выдавил. Я смогла разобрать только выдох и шепот:

– Это... ма...

Тело мужчины полностью обмякло, и жизнь покинула его. Трудно сказать, сколько времени прошло с того момента, как я подскочила к поврежденной машине. Может, час, а может, несколько минут. В конце концов, я была занята куда более необходимыми вещами и совершенно не смотрела

на часы. Между тем к месту аварии подъехали представители Государственной инспекции по безопасности дорожного движения. За моей спиной раздалось:

– Разойдись! – Хрипловатый мужской голос сопровождался воем милицейской сирены. – Не толпимся. Не цирк. Все отошли в сторону, – продолжал раздавать приказы один из прибывших ментов.

– И вы, дамочка, в сторонку, – попросил он, отодвигая меня от машины. – Никто не уезжает, пока я не отпущу. Не зудите, не зудите, господа, так положено.

Я послушно отошла к своей «девятке», прислонилась к ней плечом и почувствовала безумную усталость.

«Сейчас вместе с остальными водителями дам показания на темы „кто?“, „что?“ и „как?“ – и поеду домой спать. Хотя какие показания? Я же ничего не видела. Но ждать все равно придется. Это уже гаишникам решать, записывать мой рассказ или нет», – прокручивала я в голове план дальнейших действий.

В конце концов я попросту забралась в свою машину и стала смотреть на происходящее уже из салона. Санитары «Скорой» уложили труп на носилки. В том, что это труп, не было никаких сомнений: белая простыня полностью закрывала тело молодого мужчины лет тридцати. Работники ГИБДД суетились около разбитого автомобиля, устанавливали оцепление, наносили какие-то метки на асфальт. Один из милиционеров подошел ко мне и пригласил выйти из ма-

шины. Далее последовал протокольный вопрос: фамилия, имя, отчество, дата рождения, место работы...

– Частный детектив, – ответила я на последний вопрос и вдруг услышала за своей спиной:

– Кто тут частный детектив? Я могу поговорить с вами?

Я повернула голову. Позади меня стоял слепой старичок, поддерживаемый женщиной. Я поняла, что вопрос задал он.

– Я частный детектив, – ответила я. – Но вряд ли в данной ситуации смогу вам помочь. Это не мой профиль.

– Думаю, что сможете, – ответил старик, повернувшись на звук моего голоса и вроде бы даже пытаясь рассмотреть меня... – Впрочем, не будем о грустном.

– Хорошо. Как освобожусь... – пообещала я.

Освободиться удалось нескоро. Вопросов ко мне, как ни странно, оказалось очень много. Причем, задавая их, работник ГИБДД все время повторял: «Вы, как частный детектив, должны были». В конце концов у меня даже сложилось впечатление, что к их приезду я должна была выполнить всю работу: опросить потерпевших и свидетелей, найти улики и подозреваемых. Впрочем, сдержанности мне хватило. С честью выдержав этот экзамен, я, как и обещала, подошла к слепому мужчине.

– Меня зовут Татьяна Александровна Иванова, – первым делом представилась я и только потом задала свой вопрос: – У вас ко мне дело?

Мужчина, вновь повернувшись на звук моего голоса, про-

говорил:

– Я прошу вас заняться этим делом.

– Но это дело ГИБДД, а не частного... – начала было я, но тут же была перебита:

– Как мне подсказывает интуиция, это как раз ваше дело.

Или вам не нужны деньги?

«Что-что, а деньги всегда нужны, – мелькнула в моей голове предательская мысль. – И их никогда не бывает много. А значит, чем черт не шутит? Может быть, это мой очередной заказчик? А отказываться от заказчиков не в моем стиле. Хотя чем собственно я могу помочь в данной ситуации? Ну да разберемся».

– Давайте пройдем в вашу машину, и я вам все объясню, – предложил мужчина, протягивая мне руку.

Я осторожно приняла ее, позволив ему опереться, и повела к машине. Следом за нами, молчаливая и грустная, пошла молодая женщина, дочь или просто родственница старика.

– Помните, что сказал мой сын... – тут мужчина запнулся и совсем тихо добавил: – Умирая.

Этот вопрос старик задал мне сразу же, как только мы сели в мою «девяточку».

Я напрягла память.

– В общем-то, ничего не сказал, – ответила я через минуту.

– В общем, да. Но, умирая... – снова повисла пауза.

Я поняла, что старик с трудом сдерживает слезы. «Да. Ги-

бель сына – это страшно», – посочувствовала я ему мысленно.

– Последние его слова – «это ма...», – договорил он после непродолжительного молчания. – Может быть, здесь и зарыта собака? Не значит ли это, что он знал и видел, кто устроил аварию?

– Вполне возможно, – согласилась я со стариком. – Но что значит эта незаконченная фраза? Кто этот «ма...»? Вот что хотелось бы узнать прежде всего. Если это «Ма...» с большой буквы, то возможно, это чья-то фамилия или имя, а если с маленькой?..

И тут стало ясно, что, копаясь и анализируя, я уже практически взялась за это дело и отступить глупо.

– Все необходимые расходы будут оплачены сполна, – услышала я в следующую минуту. – Все, что вам для этого потребуется: деньги, машина, все. Только прошу, найдите того, кто это сделал.

Мужчина беззвучно заплакал. Слезы крупными каплями катились из его незрячих глаз.

– Хорошо, – согласилась я. – Я попытаюсь вам помочь.

* * *

Я вышла из ванной. Прохладный душ взбодрил меня и слегка отогнал валившую с ног усталость. Теперь самое время выпить кофе. Когда мне совсем плохо, когда сон одоле-

вает меня, когда я не в силах принять решение и в иных, порой безвыходных ситуациях именно чашка кофе и выкуренная сигарета спасают мою жизнь. В общем, прямо из ванной я направилась на кухню. Достала упаковку кофе, поднесла ее к носу и, закрыв от предвкушения глаза, втянула воздух. Запах кофейных зерен был приятен, и от удовольствия я на несколько секунд задержала дыхание. Теперь оставалась самая малость – измельчить зерна в кофемолке и сварить свой волшебный напиток. После первой чашки я уже была способна думать о чем-то другом, кроме сна.

«Еще немного кофе, и за дело, – решила я, наливая вторую чашку и прокручивая в голове неожиданно свалившееся на меня дело. – Предложение поступило заманчивое, вот только что-то меня настораживает. Что-то здесь не так. Но что?»

В этом я пока не могла разобраться. Чтобы отвлечься от мучительных раздумий, я включила на всю громкость магнитофон и попыталась вникнуть в смысл звучавшей песни. Но мысли витали очень далеко от «милашки и мурашек, которые она вызывает».

Я снова налила кофе, выключила магнитофон и, пройдя в комнату, поудобнее расположилась на диване. Теплый махровый халат, который я накинула на себя, нежно меня согревал. Горячий кофе усугублял эту ситуацию, и уже через пару минут я почувствовала, что засыпаю. В голове успела промелькнуть мысль, что обычно кофе действует на меня обод-

ряюще, а сегодня... Практически уже со смежившимися глазами я поставила чашку с недопитым кофе на столик и, свернувшись калачиком, заснула.

Мой сон был недолгим. Часы, на которые я бросила взгляд сразу при пробуждении, показали, что проспала я каких-то тридцать минут. Я села на диване. Сон как рукой сняло. Мозг работал четко, сразу поставив передо мной вопрос: кто занимается поимкой дорожно-транспортного нарушителя? ГИБДД. Ответ на него помог развеять все сомнения относительно моего нового расследования.

«А ведь, действительно, – попыталась я развернуть эту мысль. – Если произошло дорожно-транспортное происшествие, значит, виновника должна вычислить и привлечь к ответственности служба ГИБДД. Даже если в этот момент на дороге было очень мало транспорта, а пассажиры потерпевшего автомобиля не видели, кто сбил их машину, все равно должны быть свидетели ДТП. Прохожие, в конце концов. И, скорее всего, правонарушитель уже найден».

Я резко встала с дивана, подошла к телефону и набрала номер своего давнего знакомого Кири, точнее, Кирьянова Владимира Сергеевича, подполковника милиции. С ним я уже очень давно поддерживаю отношения и полностью ему доверяю. К тому же у нас с Кирей негласный договор: я помогаю ему повышать уровень раскрываемости преступлений, то есть сдаю всех тех, на кого выхожу в ходе расследования, а он оказывает мне информационную поддержку. Так что во

всех отношениях мы квиты.

Действительно, кто еще, кроме старого друга Кири, поможет мне в данной ситуации? Это дело, как и многие другие, с которыми я постоянно обращалась к нему, не займет у Володи много времени и не составит труда.

Сразу после первого телефонного гудка в трубке раздался голос:

– Подполковник милиции Кирьянов.

– Киря, привет! – поздоровалась я.

– А, Танюха. Привет! Что на сей раз?

– Да вот соскучилась. Решила позвонить.

– Ну да? Так я тебе и поверил. В чем проблема? – весело рассмеялся Киря.

– Меня интересует дорожно-транспортное на Вольской. Сегодня утром произошло, – выпалила я, решив, что нет смысла лгать. Володка слишком хорошо меня знает, чтобы не понимать цель моего звонка.

– Это-то тебе зачем? Ты что, ДТП начала разбирать? – съязвил он в ответ.

– Честно говоря, сама не знаю. Ну, тут такое дело, – я коротко описала ему ситуацию.

– Понял. Срочно нужна информация-то?

– Желательно, – ответила я.

– Хорошо, тогда я перезвоню, – как всегда, четко и немногословно ответил Киря, и почти сразу же последовал сигнал «отбой связи».

В ожидании звонка Кирьянова, а его ждать долго не придется, как показывал мой опыт, я снова отправилась на кухню, намереваясь скоротать свободное время за чашкой своего любимого кофе.

Я уже выпила целых три чашки, выкурила сигарету. А Кирьянов все не звонил. Время тянулось медленно. Телефон предательски молчал.

«Самое время раскинуть гадальные кости, – решила я. – Хотя бы как-то займу свободное время».

Гаданием на магических «костях» я занимаюсь давно. Порой эти незамысловатые многогранники подсказывают мне план дальнейших действий. Поэтому при каждом удобном случае и наличии у меня свободной минутки я достаю бархатный мешочек с «косточками» и раскидываю их. Вот и сейчас я потрясла многогранники прямо в мешочке и высыпала их на стол перед собой. Выпала комбинация: 5+20+27. Она гласила следующее: «Вас ожидают трудности, но вы сумеете овладеть ситуацией».

«Прекрасно, – съязвил мой внутренний голос. – Трудности. Можно подумать, моя жизнь – сплошные радости. Да, с моей работенкой только и сталкиваешься с проблемами. Хотя, что греха таить, бывают и приятные мгновения. Редко, но случаются, – тут же уколола я себя. – Ведь какую радость испытываешь, когда удачно завершаешь очередное дело и выполняешь заказ. Ну, денежки, это само собой, разумеется, но и душа, что называется, при этом радуется. Ведь

смогла. Раскрыла очередное преступление. Вычислила очередного мерзавца».

Кириянов все не звонил. Я начинала нервничать и, меряя шагами комнату, курила сигарету за сигаретой. Больше всего не люблю вот такие минуты бездействия. Вся моя жизнь – это движение, погони, слежки... И когда я вынуждена сидеть без дела и ждать, меня начинает колотить от злости. Но ничего иного мне не оставалось.

Чтобы хоть как-то скоротать время, я решила привести себя в порядок и направилась к шкафу. И тут раздался телефонный звонок.

– Извини, – проговорил Кирия, едва я сняла трубку. – Дела срочные. Столько всего надо успеть.

– Да ладно, – успокоила его я. – Главное скажи: что-нибудь узнал?

– Знаешь, я думаю, у тебя действительно появился заказ. Дорожно-транспортное происшествие совершено автомобилем «Москвич», который уже два года числился в угоне. Его бросили практически за углом. Сама понимаешь, все не так просто, как кажется на первый взгляд, – отчеканил Кириянов по-военному. – Так что давай дерзай, подруга.

– Благодарю, – улыбнулась я. – За мной должок.

– Да ладно, – снова проговорил Кирия и повесил трубку.

«Итак, – начала размышлять я. – Машина в угоне. Совершивший ДТП человек скрылся. Значит ли это, что на Бауловых, то есть потерпевших, было совершено покушение?»

По всей видимости, да. Ведь умирающий Сергей Баулов знал того, кто это сделал. Его „это ма...“ – тому подтверждение. Но кто этот „ма...“? Зачем ему нужна была смерть Баулова-младшего? А может быть, всей семьи? Но все же вдруг угонщик машины не намеренно столкнулся с автомобилем Бауловых, а потом просто сбежал, испугавшись наказания? В этом случае Сергей его не мог знать. Как ни крути, но выходит, что за дело все-таки стоит взяться», – решила я, поднимаясь с кресла и вновь направляясь к шкафу.

* * *

Я остановила свою «девяточку» около дома номер семь, намереваясь посетить семью Бауловых и попытаться вычислить всех «Ма...», с которыми был знаком Баулов-младший. Девятиэтажное новенькое здание из тех, что в последние годы возникают, точно грибы после дождя, привлекало внимание наружной чистотой и ухоженностью. Дверь в подъезд была не закрыта, так что мне не пришлось вспоминать код входного замка или вызывать хозяев по домофону.

Я вошла в подъезд и была приятно удивлена. На широких подоконниках стояли кашпо с ухоженными цветами, а многочисленные лампочки висели на своих местах. Я непроизвольно сравнила увиденную картину с той, которая имела место в подъезде собственного дома. Лампочек у нас много лет не было и в помине, а если кто-нибудь и вкручивал их,

чтобы не переломать в крошечной темноте ноги, то в ту же ночь они, то бишь лампочки, или исчезали бесследно, или наутро превращались в мелкие осколки на полу.

Цветы... В подъезде моего дома без специального химического анализа нельзя даже определить цвет краски на стенах, так давно их никто не красил.

Я медленно поднялась на третий этаж, по-доброму завидуя жителям этой девятиэтажки. Вот и квартира номер девять. Я нажала на звонок. За дверью раздались легкие шаги, кто-то посмотрел в глазок, и наконец дверь распахнулась. На пороге стояла жена Баулова-младшего, та самая, что в момент катастрофы находилась на сиденье сзади. И если тогда я не имела возможности толком рассмотреть ее, то теперь такая возможность у меня была.

Женщина была очень интересной. Неправильные черты лица нисколько ее не портили. Фарфоровая кожа, идеально гладкая, широко поставленные обрамленные пушистыми ресницами фиалкового глаза и пухлые губы делали женщину похожей на куклу Барби. Губы она не красила. Они и без того имели ярко-красный манящий цвет. Круглый подбородок с ямочкой посередине подчеркивал женственность ее лица. Что касается волос, то о них и говорить не стоило: такой «конский хвост» не всякая заколка удержит. Жаль только, что всю эту красоту сейчас портил черный траурный платок, повязанный на голове, и такое же темное платье.

– Здравствуйте, – поприветствовала ее я.

– Здравствуйте! – ответила она мне. – Проходите.

Я вошла в шикарную квартиру. Уже в коридоре стало понятно, что обитатели этого жилья – люди весьма не бедные. Скорее, наоборот, очень даже богатые. В доме у них, как и полагалось, царил полнейший порядок. Все буквально сияло чистотой и блеском. Ни тебе пылинки, ни пушинки, ни даже лишней, неприбранной вещицы на полках. Да, здесь было чем восхититься.

Не дом, а самый настоящий дворец. Стены выкрашены в светлые, нежно-розовые и бежевые цвета, потолок почти сплошь зеркальный, зеркала разной формы украшали и стены. От совсем маленьких, размером не более пятирублевой монетки, до крупных, почти что в человеческий рост, сделанных в виде разных геометрических фигур. По потолку, словно капельки воды, были разбросаны, казалось, выполненные из драгоценных камней, светильники. Свет от них наверняка разбрасывался мелкими искрами и отражался по всему пространству. Я даже немного пожалела, что сейчас не вечер, а потому хватало и солнечного света. Впрочем, и он тоже делал дом сказочным.

Поражала оригинальностью и мебель. Сразу чувствовалось, что над интерьером поработал настоящий профессиональный дизайнер. Он убрал все лишнее, оставив только самые необходимые предметы мебели. Мягкие, удобные кресла стояли в «живом уголке» среди множества напольных и настенных цветов. Стол со встроенным в него большим круг-

лым аквариумом окружали металлические стулья абстрактной формы. Таким образом, каждый угол дома жил своей собственной жизнью, по-разному освещался и использовался.

Хозяйка провела меня в гостиную и предложила присесть. От неожиданности я провалилась в кресло чуть ли не по самые уши, настолько оно было мягким. Сама хозяйка скромно примостилась на краешке дивана и обратилась ко мне самым традиционным образом:

– Я вас слушаю.

– Я по поводу заказа, – вдруг смутившись, сама не зная почему, произнесла я. – Я берусь за дело, – чуть более уверенно продолжила я. – Но мне бы хотелось обговорить кое-какие детали, оплату, полномочия и получить необходимую информацию, касающуюся вашего мужа.

– Конечно, – женщина коротко кивнула. – Я сейчас.

Она встала с дивана и легкой, почти порхающей походкой вышла из комнаты. Меня поразила грациозная величавость, с какой эта прелестница передвигалась по комнате. Прямо-таки королева, ни больше ни меньше.

Пока она отсутствовала, я припомнила ее имя, а заодно полюбовалась их шикарными хоромами. Да уж, где мне с таким сравниться.

Вскоре Оксана вернулась, введя в комнату под руку слепого Баулова-старшего. Она не спеша подвела старика к креслу и помогла в нем удобно разместиться. Затем молча отошла к

дивану и заняла свое прежнее место, не проявляя интереса к происходящему.

«Ведет себя так, – отметила я про себя, – будто ее это вообще не касается, точно подчеркивая, что не женское это дело и уж тем более не королевское».

– Здравствуйте, – проговорил тем временем старик.

– Здравствуйте, – ответила я.

Он развернулся в кресле, концентрируя свой незрячий взгляд на мне.

– Вы беретесь за дело? Я вас слушаю. Что требуется от меня? – не дожидаясь моего ответа, проговорил он.

Я изложила суть дела. Цена его, по большому счету, не волновала, а полномочия мне предоставлялись практически неограниченные. То есть это был тот редкий случай, когда ничто меня не стесняло.

Для начала я попросила членов семьи Бауловых перечислить всех знакомых и родственников с фамилиями и именами, начинающимися с «Ма». Их оказалось не так уж и много. Родственников практически не было. Среди общих знакомых была одна фамилия Матвеев – одноклассник погибшего, а из записной книжки мне удалось наскрести еще пару-тройку фамилий и имен, начинающихся с этого злосчастного слога. Маляр Жора – компаньон Сергея и Марина Сыч – его секретарь. Вот и все, чем я располагала на сегодняшний день. Этими товарищами мне и предстояло заняться в ближайшее время.

Сотовый телефон назойливо разливал мелодии по моей небольшой квартире. Звонивший ни за что не хотел упускать случая поговорить со мной. А я не могла оторваться от подушки. Пасмурная ли погода за окном была тому причиной, или же привычка подольше нежиться в постели, или и то и другое вместе удерживали меня в горизонтальном положении еще какое-то время. Сотовый все надрывался, а я продолжала греться под одеялом.

Когда, наконец, я решила подняться и даже свесила одну ногу с дивана, телефон неожиданно смолк.

«Черт, – выругалась я. – Кому нейдется? Погода им, что ли, нравится? Я вот так промерзла с утра, что до сих пор все внутренности дрожат».

Я снова подобрала ногу, затянула ее под одеяло и собралась поудобнее расположиться, чтобы еще немного поспать. Но не тут-то было. Теперь уже зазвонил домашний телефон. Блаженно потянувшись, я сняла трубку.

– Алло, – ленивым голосом отозвалась я.

– Танюха, привет, – затараторила моя приятельница, Ленка-француженка, прозванная нами так за свою работу. Елена у нас была преподавательницей французского языка. Не важно, что в такой школе, о которой никто никогда не слышал. Дыра дырой, одним словом. – Ты знаешь, Танюха, – ве-

рещала она тем временем, – я вчера познакомилась с молодыми людьми... Такие классные парни... Они, представляешь, пригласили меня в ресторан. Ну, ты знаешь, что в своем гардеробе я ничего не могу подобрать для выхода. Слушай, не одолжишь мне красное платье? А?

– Конечно, одолжу. Нет проблем, – ответила я. – Приходи, забирай.

Мы много лет уже дружим с Ленкой. Это редкостная бабололка, постоянно вляпывается в какие-нибудь неприятности типа сегодняшнего посещения ресторана – я уверена, добром это не закончится. На ее смазливую мордашку и чисто женскую непосредственность быстро западают мужики, а она – на них. Но каждый ее роман заканчивается очередным ляпом. Главная проблема Ленки – постоянное безденежье. Какие могут быть деньги у учительницы французского языка?!

– Слушай, Таня, а может быть, и ты со мной пойдешь? Ведь их же двое... Как-то одной мне не с руки. Танюха, выручай. Отдохнем. Тебе не помешает. А то все работаешь и работаешь, – продолжала стрекотать та.

– Не могу, Лена. Правда не могу. Дела, сама понимаешь, – попыталась я отмазаться от свалившегося на мою голову приглашения.

– Ну, Танюха, – протянула Ленка. – Пожалуйста.

Чтобы каким-то образом отделаться от подруги, я согласилась пойти с ней в ресторан, надеясь, что до вечера еще

много времени и у меня будет случай от ее предложения отказаться. Распрощавшись с Ленкой, я нехотя встала с постели, накинула махровый халат и вышла на кухню.

«Прежде чем приступить к каким-либо делам, даже таким обыденным, как утренние гигиенические процедуры, требуется чашки две горячего кофе, – решила я. – Тогда и умные мысли придут в голову быстрее».

Чашка любимого кофе оказала незамедлительное воздействие. Я выстроила план своих дальнейших действий, осуществление которых помогло бы выполнить заказ семьи Бауловых. Начать я решила со знакомства с Жорой по фамилии Маляр – компаньоном Баулова– младшего.

Допив кофе и покончив с утренними процедурами, я переместилась к шкафу, очень внимательно осмотрела его содержимое. Для нормальной работы в неожиданно нагрянувшие холода необходимо было что-то очень теплое, но при этом не слишком тяжелое и не стесняющее движений – не люблю кутаться, как капуста. Наряд должен не только располагать ко мне, но в первую очередь быть удобным.

Наконец я нашла такие вещи. Ими оказались дутые штаны со множеством карманов, а также вязаный свитер с высоким горлом и не в меру длинными рукавами. Все это было одного оттенка и вместе смотрелось очень даже эффектно. Не спеша одевшись, я тщательно расчесала волосы расческой, собрала их в «ракушку», слегка подкрасила лицо и, накинув пуховик, отправилась по намеченному маршруту на своей любимой,

хотя и старенькой, бежевой «девятичке».

Глава 2

Большое девятиэтажное здание, в котором мне с трудом удалось отыскать офис Жоры, мало чем отличалось от других «высоток» Тарасова. По всей видимости, в недалеком прошлом это был обычный жилой дом. Теперь же шустрые ребята выкупили часть здания и зарабатывали себе денежки тем, что сдавали комнаты в аренду.

В кабинете меня встретили две пары любопытных глаз. Молодой мужчина спортивного телосложения с быстрыми четкими движениями и яркая брюнетка с пухлыми, ярко накрашенными губками и округлыми формами тела.

– Вы к кому? – услышала я вопрос, явно обращенный ко мне.

– Мне нужен Георгий Маляр, – повернулась я в сторону мужчины.

– Это я, – последовал ответ.

– Частный детектив Татьяна Иванова. Можно вам задать пару вопросов насчет вашего бывшего компаньона Сергея Баулова? – сразу приступила к делу я.

– Конечно, – последовал ответ. – Юлечка, – обратился он к девушке, – оставь нас ненадолго.

Юлечка обиженно поджала пухлые губки и, выражая недовольство всем своим видом, молча удалилась.

– Вас с покойным связывали деловые отношения? – зада-

ла я первый вопрос, присев на предложенный мне Жорой стул.

– Да. Мы много лет сотрудничаем. Хотя, в общем, в последнее время это было уже не сотрудничество, а скорее конкуренция.

– Почему? – спросила я.

«Если конкуренция, то могут быть и счеты», – сразу промелькнула у меня в голове мысль.

– Начинали вместе еще в перестроечные времена. Остались оба без работы. Надо было как-то жить. Посидели, покумекали. Связи старые вспомнили. Одноклассники там, родственники и так далее, в разных городах и селах. Вот и решили торговлей заняться. Впрочем, не мы одни. Тогда все в торговлю бросились. В общем, наскребли кое-какие деньги, сумки-баулы в руки – и по стране... Привозили в Тарасов то, чего здесь еще не было. Смешно, но прежде всего жевательная резинка и другие сладости спросом пользовались. А потом постепенно стали раскручивать дело, расширяться.

Жора оказался очень словоохотливым. Он сам, без лишних вопросов, рассказывал все, что могло меня заинтересовать. Речь его была краткой и четкой. Чувствовалось, что ум этого человека соответствует его незаурядной внешности.

«Такой запросто может лапшу навешать на уши, если захочет, – сделала вывод я. – Несмотря на его словоохотливость и кажущуюся открытость, стоит к нему повнимательнее приглядеться, да и последить не мешает».

– А почему все же вы конкуренты? – задала я волнующий меня вопрос.

– Конкуренция – это слишком громко сказано, – будто спохватился он, посмотрев мне в глаза. – Просто когда раскрутили дело, поставили его должным образом, разошлись. Он на свои торговые точки, я на свои. А вот поставщики-то остались прежние, общие. То есть торгуем, по сути, одним и тем же товаром.

– Понятно, – протянула я.

«Значит, все же здесь вполне возможна вражда и выяснение отношений. Но не из-за того же, что их торговые точки, как братья-близнецы? Мало ли сейчас людей занимается торговлей? Кажется, половина Тарасова только этим и живет, даже непонятно, кто все покупает, если остальные вообще ничем не занимаются. Но это же не обязательно влечет за собой разборки и убийства? – спорила я сама с собой. – Хотя чем черт не шутит. Проверить этого типа все же надо».

Задав еще пару-тройку интересующих меня вопросов компаньону убитого, я покинула офис. Только я вышла, как мимо меня с фунтом презрения и пудом ненависти проследовала Юлечка, направляясь на свое рабочее место.

«И чем это не угодила? – мысленно съязвила я. – Подумаешь, цаца. Твой Жора меня интересуется лишь постольку-поскольку. Уводить не собираюсь».

Я вышла на улицу. Яркие солнечные лучи, отражаемые от белого снега, ударили мне в лицо. От неожиданности я за-

зжмурилась. Наконец-то погода налаживалась, обещая быть солнечной.

Я забралась в свою «девяточку», достала из сумки сигареты и закурила. Так лучше думается. Дым от сигареты тонкой струйкой выходил на улицу через небольшую щель в окне машины, которую я специально для этого и оставила.

«Что теперь? – задала я себе вопрос. – Заняться следующими „Ма...“ или с этим Жорой до конца разобраться?»

Но уже в следующую секунду я увидела, как этот самый Жора не спеша направляется к припаркованной на обочине машине.

«Ого, – мысленно воскликнула я, проследив за ним. – Вот это тачка».

Малогабаритное, спортивного типа ярко-красное авто с замысловатыми рисунками на дверках, капоте и даже крыше было собственностью Жоры, который все так же не спеша открыл дверцу, но садиться в машину не стал. Он нежно провел ладонью по крыше своего автомобиля, по дверке, капоту, словно лаская любимую женщину, и лишь затем разместился на месте водителя. Я завела свою «девяточку», намереваясь проследить, куда это намылился Жора.

Придерживаясь безопасного расстояния, я направила свою машину следом за спортивным авто Жоры. Так мы проехали два квартала и повернули направо. Еще поворот и еще. Светофор, остановка. Жора вышел из автомобиля и за те секунды, пока горел красный свет, снова «погладил» свое авто,

купленное, судя по всему, недавно, иначе оно бы ему успело надоесть. Потом Жора обвел взглядом округу.

«Может заметить, – озираясь, забеспокоилась я. – Транспорта здесь не очень много, и я как на ладони. Может, он меня уже заметил».

Жора снова сел в машину и тронулся в путь. Я как привязанная следовала за ним. За следующим поворотом открылась широкая проезжая улица. В это время суток, когда утренний час пик закончился, а обеденный бум еще не начался, здесь было очень мало транспорта. Уже через три квартала эта дорога выходила к аэродрому, то бишь за черту города, и дальше шла практически полем.

«Интересно. Куда это мы держим путь? – подумала я. – Зачем ему за город?»

И снова мои мысли прервал этот самый Жора. После очередной остановки перед светофором его машина вдруг резко начала набирать скорость. Максимум, что я могла выжать из своей старушки «девяточки», – сто десять километров в час. Жорино же авто ринулось с места в карьер со скоростью не менее ста пятидесяти.

«Неужели заметил слежку, – подумала я, пытаюсь развить скорость до максимума. – Значит, что-то все-таки скрывается, иначе к чему ему суетиться? Да, пожалуй, мне за ним не угнаться, – уже через пару минут безнадежной погони поняла я. Затем остановила свою машину на обочине и завистливо посмотрела вслед удаляющемуся авто Жоры. – Подробнее

об этом типе надо узнать у Бауловых, – мелькнула в голове умная мысль. – Вдруг что обнаружится».

Развернув «девяточку» в сторону города, я не стала гнать ее с прежней скоростью, тем более что дороги в зимнее время года ох как опасны, а рисковать собой зря я не собиралась.

* * *

– Алло, Оксана? Мне надо задать вам пару вопросов. Где мы можем встретиться? – задала я вопрос жене Баулова, позвонив ей на сотовый.

– Я сейчас в парикмахерской на улице Юбилейная. Салон «Шарм» знаете? – своим невозмутимо спокойным голосом проговорила та.

– Знаю, – ответила я. – Через десять минут буду.

«Да, самое время для прически, – отметила я. – Муж погиб. Кажется, сегодня похороны, а она в парикмахерской. Ну и ну».

Застекленные окна салона «Шарм» сверкали на солнце. Посетителей, вернее, посетительниц, сегодня здесь было немного. Лишь изредка одна-две дамы входили или выходили из дверей здания, поправляя свои прически, закрывать которые головными уборами им что-то совсем не хотелось.

Оксану я нашла в кресле у парикмахера. Ей действительно делали прическу. На лице Бауловой были видны следы бессонной ночи. Ее глаза слегка припухли. Она умело загрими-

рвала их косметикой, но едва заметные морщинки в уголках да чуть покрасневшие белки выдавали, что у нее горе. Но насколько ей позволяли силы, Оксана была спокойна. Ни истерики, ни слез, ни жалоб на свою судьбу.

Вокруг Оксаны суетилась парикмахерша лет сорока или чуть больше. Такая маленькая темноволосая миловидная женщина с густым пучком волос на затылке. Ни грамма косметики на ее лице не было.

«Красота естественная», – отметила про себя я.

Шустрая парикмахерша, словно юла, вертелась вокруг безучастной Оксаны и все время что-то говорила ей. Лишь когда я приблизилась к ним, парикмахерша замолчала и оценивающе оглядела меня.

– Здравствуйте, – поздоровалась я с женщинами.

– Здравствуйте, – одновременно ответили обе.

– Люда не помешает нам? – уже в следующее мгновение спросила Оксана, кивком головы показывая на парикмахершу. – Вообще-то, она моя хорошая подруга. От нее у меня секретов нет.

– Нет, не помешает, – сказала я, внимательнее приглядываясь к парикмахерше. Я никак не могла понять, как эти две совершенно непохожие женщины могли быть подругами. Оксана – высокомерно-чопорная, знающая себе цену молодая женщина – и парикмахерша Люда – маленькая, юркая, как челнок, хотя и очень красивая женщина, при взгляде на которую создается впечатление, что ее хобби – потрепать

языком.

«Но, может быть, именно это их и объединяет, – сделала вывод я. – Каждая находит в другой то, чего лишена сама».

– Оксана, скажите, в каких отношениях был ваш муж с Жорой? – спросила я, прервав свои наблюдения.

– Жора Маляр? – не поворачивая головы, спросила та.

– Да, – подтвердила я.

– В хороших, – немногословно ответила Оксана.

– Как вы думаете, им было что делить? – последовал мой следующий вопрос.

Я начинала сомневаться в том, что правильно поступила, решив выяснить эти вопросы у Оксаны. Может, надо было переговорить с Бауловым-старшим? Знает ли она что-нибудь о делах мужа? Или ее волнует только собственная персона?

– Нет. Жора хороший человек и друг, – заключила Оксана не задумываясь. – Делить им нечего, – подвела она итог.

– А что-то еще связывало вашего мужа с Жорой? – вновь спросила я.

– Связывало, – ответила женщина. – Они гонщики.

– Простите, кто? – не сразу поняла я.

– Гонщики, – слегка удивленно она посмотрела на меня. – У них общее хобби – быстрая езда.

«Так. Понятно. Значит, Жора на своей малолитражке рванул не от меня, а хобби у него такое, – сделала вывод я. – Однако сбрасывать его со счетов нельзя. Все может быть. И общее хобби, и конкуренция-компаньонство... Стоит при-

смотреться».

* * *

«Кто у меня на очереди? – открыла я свою записную книжку. – Следующий „Ма...“ – это Матвеев Александр, бывший одноклассник Баулова-младшего. Вот им сейчас и займусь. Пока у меня ничего-ничего. Так туго дело идет, что аж самой стыдно, – сетовала я, вздыхая. – Что, Танюха, стареем? Завязывать пора с этими детскими игрушками. За ум браться. А как? Замуж, что ли, выйти да детей нарожать. Вот перспектива – зашибись. А что? Надо подумать, – подначивала я себя. – Все, хватит. Жена, мама... Дело надо делать, а не мечтать. Все. Поехали дальше. Итак, Матвеев так Матвеев».

Я выбросила недокуренную сигарету в окно, уселась поудобнее и направила свою «девятку» по нужному адресу, а Матвеев, надо сказать, жил в районе, где размещалось одно из самых известных Интернет-кафе города – «Страйк». Кафе располагалось на набережной между двумя весьма известными памятниками. Один был поставлен в честь политического деятеля, другой – первого космонавта. Впрочем, на эти памятники никто не обращал никакого внимания, разве что приезжие иногда удивлялись, глядя на их обшарпанный вид. Зато это было излюбленное место встреч. Многие так и говорили: «Жду тебя возле Гагарина».

Я никому встреч не назначала, поэтому просто добралась до места, припарковала машину и пешочком направилась ко второму подъезду. Дойдя до него, открыла дверь, решив сразу же подняться на третий этаж. Однако сделать это было непросто: в доме стоял отвратительнейший запах, исходивший из открытого, наверняка давно уже не чищенного, мусоропровода. Пришлось закрыть нос ладонью, но и это помогало слабо.

«Боже, и как только здесь люди живут, – удивлялась я. – Неужели им самим не противно? Ведь наверняка можно куда-нибудь заявить, потребовать, чтобы мусоропровод прочистили или вовсе заколотили».

Наконец, добежав до двери нужной квартиры, я нетерпеливо нажала на звонок.

– Кто там? – раздался вскоре звонкий голосок.

– Откройте, милиция, – отозвалась я, решив сразу поставить девушку в известность относительно цели моего прихода, и тут же поднесла к глазку свое липовое ментовское удостоверение.

Наконец дверь мне открыли. На пороге стояла пожилая женщина с усталыми темно-зелеными глазами, обрамленными длинными ресницами. Да, когда-то женщина была красива, но именно когда-то. Из-за проблем и, вероятно, каких-то переживаний она сильно изменилась. От былого величия осталась лишь слабая тень. И все же женщина располагала к себе и казалась довольно доброжелательной.

– Могу я видеть Александра? – официально спросила у нее я, все еще не убирая удостоверения в сумку.

– Сашу? Сейчас позову. Он, касатик, немного приболел. Гриппует. Вот и не пошел на работу, – как бы между прочим сообщила женщина.

Я прошла в зал, села в предложенное кресло и принялась рассматривать интерьер жилища – обычную, среднего достатка квартиру, каких немало в нашем провинциальном городишке.

«Впрочем, не совсем она и обычная, – отметила я про себя. – Чем-то она отличается от других. Есть в ней своя особенность».

Я повнимательнее присмотрелась. Старенькая мягкая мебель, много чего выдавшая на своем веку, два стула, стол, покрытый скатеркой, старый-старый, хотя и цветной, телевизор и покосившийся сервант-бар – вот, пожалуй, и все. На окнах с облупившейся краской висели светлые занавесочки, любовно подогнанные, аккуратно собранные в сборочки чуткой женской рукой.

На диване – маленькая подушка, сшитая из лоскутков пришедшей в негодность одежды: кусочков старой меховой шапки, потертой замшевой куртки и даже пожелтевшей от возраста шубы. Осмотрев квартиру, я сделала следующий вывод: все, что касалось женской половины обитателей этой квартиры, было на «хорошо» или даже «отлично» – чисто, уютно, по-домашнему. А вот то, что должны были внести в

дом мужчины, едва тянуло на «три с минусом». Добытчик, хозяин, охотник в доме не чувствовался. Он, этот самый хозяин, мало что приносил в свое жилище. И лишь благодаря хозяйке в квартире не сразу ощущалась нищета, которая на самом деле здесь была.

– Здравствуйте, – услышала я за спиной мужской голос.

Я повернула голову. Прямо передо мной стоял темноволосый, среднего роста молодой мужчина очень приятной наружности. Весь его облик, от фигуры до лица, создавал впечатление, что он только что сошел с обложки модного журнала.

«Сильвестр Сталлоне – ни больше ни меньше», – отметила я про себя, любуясь им. Я даже не сразу ответила на приветствие, будучи немного ошарашенной увиденным. Что поделать – красивые мужчины слабость любой женщины.

– Здравствуйте! – ответила я через пару секунд, отчего-то немного покраснев. – Я частный детектив Татьяна Иванова. Веду расследование по поводу гибели вашего бывшего одноклассника Сергея Баулова, – быстро заговорила я, пытаюсь отогнать от себя романтические грезы, навеянные созерцанием этого красавца.

– Как покойного? Кто? Когда? – недоуменно уставился тот на меня.

– Баулова Сергея, – снова повторила я.

– Что Сергей? – спросила хозяйка дома, внося поднос с чаем в зал. – Как он, Сереженька?

Мне стало ясно, что это семейство ничего не знает о смерти Баулова или мать и сын хорошо играют свою роль. Я коротко рассказала о произошедшем. Матвеева-старшая при этом все время охала и вздыхала, сожалея о такой нелепой смерти, а красавец сын тупо смотрел в пол, периодически смахивая скатывающиеся из глаз редкие слезы и напрочь опровергая утверждение о том, что мужчины не плачут.

– Когда похороны? – задал он вопрос. – Сто лет его не видел. Хотел в гости зайти. Все как-то не собрался. А вот теперь... пойду.

– Куда ты? – закудаhtала около своего чада мамаша. – Ты же с гриппом. Осложнение подхватишь. Мороз ведь на улице.

– Пойду, – заключил Матвеев. – Потеплее оденусь и пойду.

«Да. Этот красавец вряд ли может быть убийцей Баулова, – заключила я. – И для этого есть две причины. Первая – о смерти последнего он действительно ничего не знает. „Хотя, может, все же очень искусно играет?“ – снова заподозрил мой ехидный внутренний голос. И вторая – Матвеев настолько увлечен собой и своей внешностью, настолько непробиваем и туп, что ему доставит большие, неразрешимые для него проблемы даже сама мысль об убийстве кого бы то ни было. Этот отпадает», – сделала заключение я.

– А вы машину водите? – на всякий случай спросила я.

– Машину? – удивленно посмотрел он на меня.

– Что вы, милочка, – ответила за него мать. – Какую такую машину. Еще чего. Сашенька на автобусе и то не всегда ездит. Машину... Свят, свят, свят, – трижды перекрестилась она.

«Я права, и права на все сто. Этот не способен на убийство. Слишком ленив», – подытожила я и откланялась, пожелав здоровья хозяевам дома.

Я вышла из подъезда и направилась к своей «девяточке». Сев на водительское место, завела мотор и стала его прогревать. За то время, что я провела у Матвеевых, машина успела остыть, поэтому в моем распоряжении было несколько минут, чтобы подумать, принять решение о своих дальнейших действиях и маршрутах. Я достала из сумки пачку сигарет и закурила, разглядывая двор. Я успела сделать пару затяжек, когда из соседнего подъезда вышли две женщины и подошли к стоявшему неподалеку «Шевроле» серебристого цвета.

«О! Да это, кажется, мои знакомые», – мысленно отметила я.

И действительно, жена покойного Оксана Баулова, в черном длинном платье, которое было видно из-под коротенькой дубленки, в черной шапочке, уютно примостившейся на только что сделанной прическе, села в автомобиль справа, а маленькая юркая парикмахерша Люда пристроилась на место водителя.

«Да, – удивилась я. – Не слабо для парикмахерши. Интересно, какая же у нее заработная плата, если она разъезжает

на такой тачке? Или муженек, животик, кошелечек и лысинка, ни в чем половиночке не отказывает?»

Мотор машины завелся, и дамы отбыли в неизвестном направлении.

«Интересно, куда это мы? – запоздало подумала я. – Что это я сегодня все время торможу? – снова пожурела я себя. – Быстро за ними. А вдруг мелькнет что-то интересное для меня. Не может же быть совпадением, что они оказались именно тут, где живет один из друзей покойного мужа».

Я быстро выехала за угол дома. Машина, на которой уехали мои знакомые дамочки, стояла перед очередным светофором. Я несказанно обрадовалась такому стечению обстоятельств и направилась за ними.

* * *

Похоронная церемония, на которую прибыли Баулова со своей подругой-парикмахершей, близилась к своему логическому завершению. В зале ритуального агентства заканчивались прощания родных и близких покойного. Катафалк уже стоял у подъезда. Дамы проследовали к телу. Оксана не спеша подошла к свободному стулу в изголовье покойного и, точно королева трон, заняла его. Парикмахерша, скромно потупив глаза, стояла в дверях зала.

Я окинула взглядом присутствующих. Кроме уже знакомых лиц, здесь были и те, кого я не знала. Слепой отец мол-

ча гладил руку сына. Вдова Оксана с аккуратно налаченной прической восседала на троне-стуле, изредка смахивая белым платочком скатывающиеся по ее щекам слезы. Матвеев Александр, тоже успевший сюда добратся, не стесняясь слез, плакал. От этого он казался похожим на бабу, а виной всему наверняка была собственная мамочка, избаловавшая сына и сделавшая из него тряпку.

Куда приятнее было наблюдать за компаньоном погибшего. Жора Маляр крепился изо всех сил, сдерживая слезы. Да и остальные участники этого малоприятного события молча оплакивали погибшего, изредка тихо перешептываясь между собой и безутешно покачивая головами. Не намереваясь более здесь задерживаться, я покинула помещение. Осадок на душе был неприятный, да и узнать в такой момент можно немного, скорее даже ничего. Работникам этого учреждения не позавидуешь: постоянно, изо дня в день, им приходится наблюдать подобные картины и, мало того, слушать душевраздирающие крики и плач. В скверном настроении от увиденного и оттого, что дело пока еще не сдвинулось с мертвой точки, я направилась к машине.

«Из списка у меня осталась лишь Марина Сыч – секретарша покойного, – подумала я, подходя к любимой „девятке“. – Сейчас рабочий день закончился. Ее домашнего адреса у меня нет. Телефон – только рабочий. Придется ждать утра. А утречком сразу двину в офис Баулова знакомиться с этой дамочкой, – размышляла я, планируя завтрашний

день. – А пока чашка любимого кофе и сигаретка помогут мне выйти из этой неожиданной депрессии», – успокоила себя я, вырвав машину на улицу Столыпина. Но, как говорится, не тут-то было. Не успела я прибыть в родные пенаты, сварить кофе и приготовиться осушить чашку животворного напитка, как раздался звонок в дверь.

– Танюха, ну что? Идем? – затараторила Ленка, едва переступив порог моей квартиры и чуть не сбив меня с ног.

– Куда? – удивилась я, растерянно застыв перед ней, невероятно нафуфыренной.

Ленка была сама не своя, не в плане психического состояния, а в плане внешности. Волосы у нее были завиты. Лицо Елена поддурманила, брови частично выщипала и подкорректировала, свои огромные глазищи подкрасила и, что самое главное, сняла очки, заменив их контактными линзами.

– Вот это да! Чудесно выглядишь, – расплылась я в довольной улыбке.

Ленка жеманно покрутилась вокруг собственной оси, затем остановилась и, шумно вздохнув, выдала:

– Но ты-то чего, готова?

– Куда? – как дура, снова повторила я.

– Как куда? Ну, ты даешь, Танюха. Мы же с тобой договорились. В ресторан. Забыла, что ли?

– Забыла, – подтвердила я, приходя к мысли, что не столь уж и глупа эта Ленкина затея.

«Денек бестолковый, пустой. Опять же похороны. Настро-

ение поганое. А почему бы, на самом деле, не развлечься?»

– Идем, – согласилась я.

– Вот здорово, – радостно заверещала Ленка. – Давай свои наряды! Перетрясем твой гардеробчик и сделаем из нас конфетки.

«Я и так ничего, – усмехнулась я про себя. – Ну что ж, конфетку так конфетку».

– Но мое, чур, то красное платье, – подстраховалась Ленка.

– Так и быть. Бери, – милостиво согласилась я, впрочем, тут же добавив: – Хотя тебе и твой наряд очень даже к лицу.

Ленка сморщила кислую мину и, быстро сбросив с себя пальто, пронеслась мимо меня к шкафу. Следующий час мы с Ленкой посвятили выбору нарядов, макияжу, укладке волос и другим женским штучкам. В общем, всему тому, чему подвергает себя любая дамочка, намереваясь посетить ресторан, да еще в обществе таких красавчиков, как утверждала Ленка.

Когда с перевоплощениями было покончено, я закрыла квартиру, и мы спустились вниз. Моя «девяточка», у которой по тысячам причин, а в основном из-за частого использования до сих пор не было собственного гаража, стояла совсем недалеко от подъезда. После длительных и частых поездок по городу, где снег уже к обеду превращался в грязное месиво, она казалась еще более грязной, чем обычно. Хорошо, что вечером это не так уж сильно бросается в глаза.

– Бедная ты моя лошадка, – ласково погладив свое авто, произнесла я. – Когда, интересно, у меня до тебя дойдут руки?

Ленка это услышала и, не сдерживаясь, тут же съязвила:

– Никогда. У тебя ведь даже до себя руки не доходят, а что уж говорить о машине.

– Чья бы корова мычала, – буркнула я себе под нос. Впрочем, в суть того, что конкретно имела в виду под этими словами Ленка, вникать я не стала, а потому просто молча открыла переднюю дверцу и плавно села на водительское сиденье. Взгляд тут же упал на невероятно пыльную панель.

«М-да, действительно не мешало бы ее помыть», – снова подумала я. Но ехать в автомойку было некогда, поэтому я просто взяла тряпочку, всегда лежащую у меня между передними сиденьями, и принялась протирать салон машины. Ленка с осуждением наблюдала за моими действиями, но держала свои мысли при себе.

Когда все было сделано, я вставила ключ в замок зажигания, и через несколько минут моя «девяточка» бойко зарычала и тронулась с места.

Дорога до выбранного Ленкиными знакомыми ресторана была мне очень хорошо знакома, а потому я ехала почти что на автопилоте, автоматически крутя руль и переключая скорости. Мимо проплывали такие же, в большинстве своем не менее чистые, чем моя машина, автомобили. Народ толпился на остановках, а когда приближалось очередное маршрут-

ное такси, пачками впихивался в него.

Порадовавшись, что у меня есть возможность избежать такой участи, я последовала дальше. Вскоре мы достигли нужного места. Припарковав машину неподалеку от ресторана, я первой вышла из нее, дождалась Ленку и вместе с ней направилась к главному входу. Поднявшись по ступеням, мы вошли внутрь.

На входе нас остановил широкоплечий пухлый швейцар в черном костюмчике и важно спросил:

– Девушки, у вас заказано?

Ленка утвердительно кивнула и назвала ему какую-то фамилию. После чего нас проводили прямо до столика, где уже сучали Ленкины знакомые.

Молодые люди, которые пригласили нас, вернее, Ленку, в ресторан, оказались личностями интересными и общительными. Вечер прошел быстро и «клево», как подвела итог Ленка. Мы много общались, шутили, так что домой я вернулась далеко за полночь.

Танцевала я мало. Больше слушала музыку и наших кавалеров да разглядывала посетителей ресторана.

«Вот супружеская пара пришла поужинать. Эти молодые люди здесь впервые и больше озираются по сторонам и изучают меню, не зная, что заказать, совещаются между собой. Там компания ветеранов и завсегдатаев этого заведения, решают какие-то проблемы. А вот это интересно».

Мое внимание привлекла одна броская парочка. Мужчи-

на средних лет, невысокого роста, лысоватый, и крашенная блондинка лет тридцати. Мужчина все время что-то нашептывал даме на ушко. Та мило хихикала в ответ, а сама в это время быстрым профессиональным взглядом оценивала всех мужчин, присутствующих в зале.

«Ага. Попался один на крючок. Есть. Зацепила, – подметила я. – Сейчас подсесть самое время».

Действительно, блондинка мило улыбнулась своему ухажеру и выпорхнула из-за стола. Тот остался сидеть на месте. Видимо, туда, куда сейчас упорхнула его «бабочка», ему вход возбранялся. Уже через пару минут дамочка снова появилась на пороге зала и, мило улыбаясь мужчине, помахала ему ручкой, словно приглашая, на что тот отрицательно покачал головой. Дамочка выпорхнула в центр зала, где уже выписывал кренделя намеченный для отлова субъект. Танец, второй, третий... Медленный... Белый... Снова быстрый... Она кружилась по залу вместе с новым ухажером, не выпуская, однако, из поля зрения и бывшего. А тот продолжал сидеть за столиком, потягивая вино из бокала и явно любясь своей спутницей.

«Вот это штучка, – слегка позавидовала я. – Знает, что делает. Сразу двух зацепила и как умело удерживает. Что тут скажешь? Женщина. Все свои явные и скрытые способности направляет на то, чтобы выполнить сполна свое предназначение на этой земле – быть женщиной, любимой и желанной. Хороша!»

Музыканты объявили последний танец. Ресторан закрылся.

«Таких вылазок у меня уже давно не было, и лишь благодаря моей взбалмошной подруге я сегодня смогла расслабиться и забыть на короткое время о проблемах насущных. Уж что-что, а удивлять Ленка умеет», – в очередной раз заключила я.

После такого удачного вечера загружать голову делами почему-то не хотелось. Я приняла душ, выпила чашку кофе, выкурила сигарету и улеглась спать.

«Все дела завтра, – успокаивала я свой протестующий мозг. – Утро вечера мудренее».

Сон быстро одолел меня. Я сразу будто провалилась в мягкую пуховую перину и крепко заснула. Мне снилось, будто я брожу по берегу теплого моря. Яркое солнце, отражаясь и играя на поверхности воды, слепит глаза. Морская гладь растилается всюду, куда хватает глаз. Вода, то изумрудно-зеленая, то нежно-голубая, а то практически бесцветная. Маленькие волны неспешно набегают на песчаный берег, порой очень близко подбираются к моим ногам. И тогда, словно маленькая девочка, я звонко смеюсь, убегаю от нахлынувшей волны.

Мои босые ноги утопают при этом в крупном морском песке. Теплые мокрые песчинки прилипают к моим стопам, приятно щекочут их. И лишь одно раздражает и портит мои ощущения – больших размеров противные и скользкие на

ощупь разноцветные медузы. Их так много вокруг меня... Они всюду, куда бы я ни ступила. Медузы корчат мне рожицы и противно смеются. Я пытаюсь убежать от них, и сначала мне это даже удается. Но уже в следующий момент одна из них, самая большая, практически бесцветная, с легкой фиолетовой окантовкой по краю, настигает меня и крепко обвиняет мои ноги. Затем она постепенно поднимается все выше и выше по моему телу, окутывает мои руки, застилает глаза, уши и... я просыпаюсь.

«Боже! Как хорошо все началось и как ужасно закончилось, – промелькнула в моем мозгу мысль. – К чему бы это?»

Я слегка встряхнула головой, сбрасывая с себя остатки сна. И в следующее мгновение почувствовала, что мои руки, ноги и все мое тело действительно опутано. Решив, что это еще сон, я сильнее тряхнула головой и открыла глаза. За окном была ночь. Лишь слабый луч света от дальнего фонаря тускло освещал комнату. Я снова попыталась пошевелить руками и ногами. Удалось мне это с большим трудом.

«Что за черт! – выругалась я. – Кто меня связал?»

Я попыталась привстать. Наконец мне это частично удалось. Полусидя-полулежа в кровати я осмотрелась вокруг. Никого. Я перевела взгляд на свое тело.

«Да! – непроизвольно вырвалось у меня из груди. – Приехали».

Даже беглого взгляда при очень слабом освещении было достаточно, чтобы понять причину. Я, точно кокон, была за-

вернута в собственные постельные принадлежности. И простыня, и съехавший с одеяла пододеяльник плотно обернули меня со всех сторон. В следующую секунду я громко рассмеялась над нелепостью данной ситуации, в которую сама себя «обмотала».

«Приплыли, – снова подшутила я над собой. – Такими темпами дело пойдет, утром при пробуждении необходимо будет Службу спасения вызывать. Ну, ты даешь, Танюха!»

Смех душил меня. Абсурдность положения развеселила меня. Смеясь, я начала освобождаться от «ночных оков». Наконец, мне это удалось. Я встала с постели и, продолжая смеяться, застелила ее и снова улеглась. Теперь уже, успокоившись, я задалась вопросом: «К чему этот сон?»

Разгадывать сны я не умею и поэтому решила отдаться на суд более привычных предсказаний гадальных «косточек». Я снова встала с постели, включила свет, принесла сумочку из коридора, вынула из нее бархатный мешочек с моими магическими «косточками» и высыпала их себе в руку. Затем поудобнее расположилась на постели, подобрав под себя ноги. Встряхнула кости и бросила их на стол. «Косточки» красиво раскатились в разные стороны и замерли, представив моему взору три числа: $1+18+27$. Я мысленно повторила их про себя, пытаясь вспомнить, какому предсказанию они соответствуют. Тайнственный смысл всплыл в голове сам собой: «Не зацикливайтесь на одном и том же. Ловите момент. Определитесь, и вас ждет удача». А это означало, что пред-

стоят какие-то приятные события.

Ну, если только такие же приятные, как поездка во сне к морю, снова подшутила я над собой, собирая гадальные кости в мешочек, тогда я ничего не имею против.

Я отложила мешочек в сторону и погасила свет. Но все мои дальнейшие попытки погрузиться в сон не увенчались успехом. Я вертелась в постели, точно белка в колесе: взбивала подушку, распрямляла невидимые складки у простыни, разглаживала одеяло, но все было напрасно. Сна не было ни в одном глазу.

«Видимо, остаток ночи мне предстоит созерцать потолок», – решила я в конце концов. За окном по разбитым рельсам прогремел первый трамвай. После бессонной ночи мне показалось, что шума от него было столько же, как если бы через мою комнату проследовал целый товарный состав поезда.

«Значит, шесть утра», – сделала вывод я и тут же уснула.

Глава 3

Утро было пасмурным. Ночью выпал снег, который продолжался и сейчас. С трудом приподнимая тяжелую голову от подушки (мало спала или много выпила?), я нажала на кнопку дребезжащего будильника. Хотелось открыть форточку и выбросить этого монстра на улицу.

Потянувшись в постели, я пошевелила пальцами рук и ног. На сей раз пальцы свободно совершили все действия, которые им послал мой мозг. Я двинула одной ногой, другой, затем руками. Все в норме. Теперь я не была «коконом». Но встать совсем не хотелось.

«Еще пять минут, – умолял внутренний голос. – Ну, самую чуточку. Самую малость».

Я закрыла глаза и почувствовала, что если в следующую минуту не спущу ноги с постели, то снова усну. Причем проплю очень долго и крепко.

Я открыла глаза, сильнее тряхнула головой, издав резкое «брр», и встала с постели. Посетив ванную, я сразу же перекочевала из нее в кухню, где первым делом заглянула в холодильник. Там было хоть шаром покати, и это несмотря на то, что совсем недавно я заглядывала в магазин и что-то там покупала.

Я снова чертыхнулась и стала искать сумку, чтобы сходить за продуктами и немного изменить декорации в холодильнике-

ке. Быстро одевшись и обувшись, а я умею быть шустрой, когда это требуется, я на всякий случай накинула себе на шею широкий шарф и отправилась в ближайший продовольственный магазин.

Там я спокойно купила все самое необходимое: сливочное масло, плавленые сырки, два батона, половину палки колбасы, упаковку макарон, десяток яиц, замороженные пельмени и чай. Затем доставила все это в дом, где взялась за приготовление пельменей и гренок, а потом уже и кофе.

На все это у меня ушло около часа, но зато я получила возможность спокойно перекусить и еще раз подумать. Впрочем, пробежка по уже известному, я имею в виду информацию, ничего нового не дала и моего решения относительно дальнейших действий не изменила. Так что, поев, я поставила грязную посуду в раковину, решив, что помою ее потом, и поспешила в свою машину.

Все вокруг, и строения, и деревья, и моя машина – за ночь надели пушистые снеговые шапки. Все погрузилось в зимнюю спячку, затихло. А снег валил крупными хлопьями, придавая окружающим предметам волшебные очертания. Казалось, ты попал в детскую сказку «Двенадцать месяцев».

Машина завелась быстро. Я прогрела мотор и выехала со двора, намереваясь посетить офис Баулова-младшего и познакомиться с его секретаршей.

Офис размещался в добротном двухэтажном здании. Охранник у дверей пропустил меня внутрь без особых колебаний, едва узнал, кто я и зачем сюда прибыла, правда, внимательно просмотрел мои документы. Затем он объяснил, где можно найти Марину Васильевну, таким было полное имя секретарши.

Я поднялась на второй этаж и открыла дверь с надписью «Директор».

В следующую минуту я столкнулась взглядом с женщиной, которую увидела вчера в ресторане. Невероятно, но факт: секретаршей Баулова была та самая крашеная блондинка, которая прошлым вечером «удила» мужичков в ресторане.

Я настолько опешила от увиденного, что не сразу нашлась. Секретарша, мурлыкая какую-то незамысловатую песенку себе под нос, не спеша разбирала бумаги, лежащие у нее на столе. Стопка была внушительная, но дамочка не торопилась с делом. Она брала листы бумаги по одному, вертела их перед глазами, точно оценивая, стоит ли тот или иной лист оставить, а может быть, лучше выбросить сразу в корзину, часть из них клала на угол стола, другие совала в папки.

Неспешные движения секретарши привлекали внимание и точно завораживали. Создавалось впечатление, что пе-

ред тобой красавица-пантера, выполняющая вполне обычные дела, но даже в этом случае озабоченная тем, как она выглядит со стороны.

Я тихо кашлянула, в надежде привлечь внимание этой персоны. Торчать у двери, словно истукан, и любоваться грациозной дамочкой я не желала, да и не имела возможности. Меня ждали дела.

Девушка на мгновение замерла, затем, еще не поднимая глаз, натянула на лицо милую улыбку, наверное, решив, что это мужчина, и лишь после этого направила взгляд в мою сторону.

«Эту дамочку врасплох не застанешь, – подумала я. – Всегда готова пустить свои чары в бой за очередного ухажера».

Встретившись со мной взглядом, она не подала вида, что разочарована, и, мило улыбаясь, спросила:

– Вы по какому вопросу?

– Вообще-то, я к вам, – ответила я.

– Хм... – лицо девушки выражало явное удивление. – Кто мне? – переспросила она через пару секунд.

– Вы Сыч Марина Васильевна? – задала я вопрос.

– Да, я.

– А я частный детектив Татьяна Иванова. Веду расследование по поводу убийства вашего шефа. Бывшего шефа, – поправила я.

– Как убийства? – Она посмотрела на меня так, будто я сморозила чушь. – Он же погиб в автокатастрофе?

– Да, погиб, – подтвердила я, направляясь к стулу, чтобы присесть. – Погиб-то погиб, – продолжила я, расположившись поудобнее на стуле, – но есть версия, что это не просто дорожно-транспортное происшествие.

– А что? – все так же удивленно смотрела на меня секретарша. Про себя я успела отметить, что она довольно мила. Темные, какого-то необъяснимого цвета глаза, неглубоко посаженные, но имеющие довольно длинный разрез, казались немного восточными. Кокетливо вздернутые брови, словно говорящие о том, что ей известно чуть больше остальных. Некоторую надменность наверняка в обычное время выражали и ее губы, которые сейчас скривились в непонятную извилистую полосу, так что рассмотреть их точное очертание было сложно.

– Похоже, что ДТП кем-то спланировано и удачно осуществлено, – ответила я, закончив осмотр красотки.

– Кем? – снова спросила она.

Глядя на эту дамочку и пообщавшись с ней пару минут, я подумала, что, кроме как удивляться и задавать вопросы, она ничего не умеет. «Хотя, – тут же отозвался мой внутренний голос, – еще она умеет „удить“ мужиков. И, надо отдать должное, у нее это очень здорово получается».

– А вот это я и хочу выяснить, – ответила я.

– Не может быть, – заявила она.

«О! Да мы еще и думать умеем. Это уже интересно! – улыбнулась я про себя. – И что же мы придумали?»

– Сергея Давыдовича не могли убить, – вынесла она свой вердикт. – Он никому не сделал ничего плохого.

– А вы?.. Вы могли бы убить его? – поставила я вопрос ребром.

– Я... – протянула та, вскинув глаза в потолок и надув губки. Видно, думает, решила я. – Я могла бы, – вдруг проговорила она через некоторое время.

Я даже опешила от такой прямоты. Я могла ожидать от нее всего, чего угодно, но только не этого. Теперь уже на моем собственном лице застыл безмолвный вопрос, который я не успела озвучить.

– Я могла бы, – снова повторила секретарша. – Если бы он изменил мне с другой женщиной.

«Вот так. Оказывается, все очень просто. Я, кажется, не ошиблась. Эту особу волнует только один вопрос, и у нее всего одна проблема».

– А он что, был вашим... другом? – Я не смогла правильно сформулировать вопрос, боясь спугнуть словоохотливую даму.

– Любовником? – поставила разом все точки над «и» та. – Нет. Мы не были любовниками. Он этого не хотел.

– Понятно, – проговорила я.

«Он не хотел. А ты была бы не против, – сделала вывод я. – Но тогда это вполне мог быть мотив мести. Хотя в такую развязку что-то верится с большим трудом. По-моему, это не версия. Проблем с ухажерами у дамочки нет. Вряд ли

она станет себя загружать лишь потому, что шеф отказал ей во взаимности. Подумаешь, найдет другого. С другой стороны, полностью снимать со счетов эту версию тоже нельзя, – решила я. – При случае стоит немного понаблюдать за этой особой».

Может, вновь вернуться к этому Жоре Маляру и отработать версию с ним. В конце концов, он запросто может оказаться убийцей, он же конкурент, и, возможно, не только в бизнесе, но и в гонках.

«Действительно, а почему бы не наведаться к нему в офис и не побеседовать с ближайшим окружением, вдруг выплывет что-то интересное? – подумала я. – И даже, может, не в офис, а на одну из его точек. Порасспросить и о нем, и о его покойном друге. Наверняка Сергея в компании хорошо знали, начинали они как-никак вместе. Вот и убью одним выстрелом сразу двух зайцев. Эх, какая же я все-таки сообразительная», – похвалила себя я.

Подойдя к своей «девяточке» и стряхнув с ее крыши снег, я села за руль, завела машину и тронулась к офису Маляра. Там я уже была и адрес, соответственно, знала.

Впрочем, центральным офисом он назывался лишь потому, что, кроме кабинета начальника, на одном из его этажей находилась еще и бухгалтерия, а на самом первом – игровой зал. В целом же ничего особенного собой это место не представляло, так, обычный дом со всеми удобствами.

Добравшись до него, я не пошла в офис, а решила сначала

заглянуть в игровой зал и попробовать навести справки там. Войдя в главный зал, я внимательно осмотрелась по сторонам. Здесь было по-настоящему красиво – новенькие игровые столы, барабаны, рулетки, уголок с кассой, стеклянный бар, а также несколько местечек, оформленных в виде занавешивающихся кабин, где можно было не только поиграть, но и просто отдохнуть на мягком диванчике. Была тут и сцена, на которой наверняка выплясывали по вечерам полуголые дивчины или пели страстными, томными голосами певички-самоучки.

Я по металлической лестнице, украшенной коваными перилами в виде фантастических цветов и листьев, поднялась вверх. Там все, конечно же, было совершенно иначе: белые, покрытые вагонкой стены, потолки с квадратными встраиваемыми лампами. На всех дверях – позолоченные уголки с номерами комнат, и больше никакой роскоши.

Я нашла кабинет с табличкой «управляющий залом» и, постучав, вошла. Первое, что я увидела, была девушка лет тридцати, в длинном строгом платье, правда, с весьма внушительным вырезом на груди. Волосы у нее были собраны в «ракушку», макияж нанесен строгий и немного тяжелый. Впрочем, таким же тяжелым, вернее, расстроенным, было и само выражение ее лица. В руке девушка держала бутылку с водой, которой поливала цветы, стоящие на подоконнике. Я сразу поняла, что это или бухгалтер, или секретарша.

– Извините, что побеспокоила, – произнесла я. – Я хотела

бы переговорить с управляющим. Это возможно?

– Да, Сергей Иванович у себя. Скажите, по какому вы вопросу, и я доложу.

Я продемонстрировала ксиву. Девица тут же скрылась за соседними дверями. А вскоре пригласила войти, что я сразу же и сделала.

Сергей Иванович показался мне человеком неприятным и совсем недружелюбным.

– Мне уже сказали, кто вы такая, – окинув меня изучающим взглядом, произнес он. – Правда, не пойму, что же такое вас ко мне привело?

– Убийство, – коротко ответила я, наблюдая за его реакцией.

Ни один мускул на лице управляющего не дрогнул, лишь правая бровь вопросительно поползла вверх:

– А вы уверены, что с этим нужно обращаться именно ко мне?

– Хотела побеседовать со всеми, кто был знаком с бывшим компаньоном вашего директора и может рассказать о том, какие отношения у них были. А вы, насколько я могу судить, тут не первый год.

– О друзьях это, пожалуй, не у нас надо спрашивать, – развел руками Сергей Иванович. – Я в личные дела не посвящен, впрочем, как и остальные. У каждого есть друзья, но это не значит, что все их знают.

– Это так, но того друга, о ком я хочу расспросить, вы

наверняка знаете. Фамилия Баулов вам ни о чем не говорит?

– Ах, Баулов! – вздохнул мужчина. – Как же, помню, где ж забыть. Он действительно с нами работал, но недолго. Затем отделился и занялся своим бизнесом.

– Все это мне известно. Дело в другом. Баулова на днях убили. Причем есть подозрение, что убийство совершено на почве конкуренции.

– И, конечно же, оно пало на Жору? – сообразил мужчина. Затем тут же усмехнулся и произнес: – Женщины, вы всегда так эмоциональны и совершенно не думаете. Первую мысль, пришедшую в вашу милую голову, вы считаете правильной и беретесь еще на ней настаивать, даже ничего не выяснив. Они друзья и разошлись тихо, не ссорясь. А конкурентов, их тут по городу пруд пруди, что же теперь, каждого отстреливать?

– Пока это только предположения, и мы их проверяем, – коротко пояснила я, заметив для себя, что слова о смерти друга директора этот человек произносит без особого напряжения и сожаления. – Поймите правильно: конкуренция не всегда бывает только в бизнесе. Конкурентами мужчины могут стать в увлечениях, а они ведь оба были любителями быстрой езды. Или же им могла нравиться одна и та же женщина, а значит, вполне может быть, что я права. Скажите, вы никогда не слышали, чтобы они из-за чего-нибудь ссорились? Может, один из них угрожал другому. Случались ли такие инциденты?

– Вроде бы нет, – задумчиво протянул мужчина. – С конкурентами Жора обычно сам работал, он эту часть работы никому не доверял. Вел себя всегда сдержанно, его за это уважали. Весь персонал в нем души не чает. Он человек редкого характера, всегда весел, но, если надо, бывает и строг. А коли наказывал кого, то непременно за дело. Так что не знаю.

– А он никогда не рассказывал об угрозах каких-нибудь, пусть даже и пустяковых?

– Он? Да если бы такие даже и были, он бы просто посмеялся над ними. Жора не из пугливых.

– Значит, думаете, он своего бывшего товарища ни при каких условиях не мог убить?

– Убежден, – уверенно заявил мужчина. – И не думайте, что я его выгораживаю. Просто действительно ссор между ними никогда не было. А что касается гонок, так тут если кто кого обыграл, это только еще больше заводит и вызывает дух доброго соперничества.

– А женщины? – напомнила я.

– А что – женщины? – усмехнулся он. – Сергей вообще в этом плане очень серьезный человек. Мимолетные связи, интрижки – не для него. У Сергея жена, которую он любит и ни на кого не променяет, у Жоры куча любовниц и ни одной серьезной привязанности.

– А раньше? – не отставала я. – Может быть, раньше, до того, как он женился на Оксане...

– Я слышал, что и раньше Сергей был разборчивым в связях. Кажется, до Оксаны у него была гражданская жена где-то во Владивостоке, он там служил. Да еще, говорят, он когда-то с Жориной сестрой встречался. Но все это было давно, а теперь для него никого, кроме Оксаны, не существует. Не существовало, – поправил себя Сергей Иванович.

В дверь постучали, и появилась уже знакомая секретарша. Напомнив о том, что у Сергея Ивановича назначена встреча, она удалилась, но разговор был уже прерван и возобновлять его как-то не хотелось. Я распрощалась и поспешила вернуться в свою машину.

Уже в своей «девяточке» я еще раз все проанализировала, все больше и больше убеждаясь, что убийство совершить Жора, конечно, мог, но реального мотива для этого вроде бы не было. Чтобы во всем разобраться, мне срочно требовалась сигарета. Может быть, пара– тройка затяжек и мои гадальные «косточки» помогут решить вопрос о том, что же делать дальше?

«Не слишком ли часто я беспокою свои „косточки“ в последнее время? – задала себе вопрос я. – Пожалуй, стоит пока с этим повременить и попробовать добыть информацию самой, без помощи свыше».

Я отбросила окурочек в сторону и завела мотор. Теперь моя «девяточка» направлялась в сторону дома Бауловых. Вырулив на центральную трассу, я поспешила к дому заказчика.

Не испытывая затруднений на дороге, я очень быстро

достигла места назначения. Отогнав машину на соседнюю улочку, так как возле подъезда места ей уже не нашлось, я покинула ее и пешком направилась к подъезду. После настойчивого вызова квартиры номер девять по домофону я услышала голос Баулова-старшего:

– Кто там?

– Татьяна Иванова, – ответила я.

– Проходите, – последовал ответ, и спустя какое-то время дверь открылась.

Старик был дома один. Шурша шелковым халатом и шаркая тапочками, он проследовал из прихожей в зал и расположился в мягком глубоком кресле, приглашая меня сесть в другое. Наблюдая за ним со стороны, трудно было поверить, что он незряч. По всей видимости, все предметы в доме стояли так еще до того момента, как он ослеп.

«А может, четкость его передвижений по огромной квартире выработалась с годами? – подумала я. – Вдруг он слеп от рождения или очень-очень давно?»

– Что нового? Какие проблемы? – поинтересовался он.

– Нового, к сожалению, практически ничего, – удрученно ответила я. – Я проверила всех знакомых вашего сына, фамилия или имя которых начинается с «Ма». Пока никаких зацепок.

– Да... – протянул старик. – Это плохо. Но, надеюсь, вы не прекратите свое расследование?

– Нет, конечно, – поспешила я его успокоить. – Но мне

нужна дополнительная информация.

– Конечно, конечно, – сразу ответил Баулов-старший. – Все, что необходимо.

– Скажите, вы сами кого-нибудь подозреваете? – спросила я.

– Даже не знаю, – после непродолжительной паузы ответил хозяин дома. – Боюсь, что в данном вопросе я необъективен. У меня буквально все на подозрении. Это же мой единственный сын.

– Я вас понимаю. Но все же... Ведь это может быть не обязательно фамилия или имя. С «ма» начинаются и другие слова. Например, «мама», – попыталась я объяснить свои мысли.

Старик достал носовой платок. Вытер слезящиеся незрячие глаза. Аккуратно свернул платок и убрал его в карман халата. Какое-то время он молчал. Я тоже не решалась заговорить, давая возможность старику подумать.

– Вы правы, – через некоторое время проговорил он. – Только вот мамы у него давно нет, а другие «ма»... Стойте. Может быть, маляр?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.